

Жукова Е.В. Малоизвестные усадьбы Черниговщины как туристические дестинации (в контексте современных подходов к охране памятников)

Статья посвящена исследованию малоизвестных усадеб Черниговщины в контексте создания новых туристических дестинаций как современных тенденций в памятникоохранном деле. Выяснено значение историко-культурных дестинаций для актуализации и сохранения усадеб казацкой старшины. Очерчен путь развития туристических дестинаций на основе малоизвестных усадеб Черниговщины.

Ключевые слова: усадебный комплекс, уникальность, казацкая старшина, охрана памятников, туристическая дестинация, актуализация наследия.

Zhukova O.V. Little-known manors of Chernihiv region as tourist destination (in the context of modern approaches to the protection of monuments)

The article is devoted to the Chernihiv little-known manors of Chernihiv region in the context of new tourist destinations as current trends in the protection of monuments. It is found important historical and cultural destinations for updating and preserving manors of Cossack leaderships. The ways of development of tourist destinations based on the little-known manors of Chernihiv region.

Key words: manor complex, originality, Cossack leaderships, preservation monuments, tourist destinations, actualization heritage.

02.03.2016 г.

Рис. 1. Николай Львов. Гравюра А. Грандье по оригиналу Д. Левицкого (1792)

УДК 94(470):712.2:347.237«1753/1803»

А.В. Городков

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСТВЕ УСАДЕБНЫХ ПОСТРОЕК Н.А. ЛЬВОВА (1753–1803) НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Дан анализ известных и вновь выявленных построек архитектора Н.А. Львова (1753–1803) на территории Брянской области. Описаны сохранившиеся и утраченные памятники храмовой и ландшафтной архитектуры, построенные по проектам Н.А. Львова.

Ключевые слова: Николай Львов, Северная Малороссия, архитектура, Ляличи, Дохновичи, Казаричи.

В истории архитектуры Российской Федерации последней трети XVIII века творчество Николая Львова (1753–1803) по праву занимает место рядом с крупнейшими мастерами петербургской классической школы И. Старовым, Дж. Кваренги, Ч. Камероном. Архитектурное наследие зодчего значительно и разнообразно, оно включает множество проектов и осуществленных сооружений, теоретические труды по архитектуре и садово-парковому искусству. Энциклопедически образованный человек, проявивший себя во многих областях науки и искусства, Львов принадлежал к кругу наиболее передовых и талантливых людей своего времени. Современники знали его как поэта и переводчика, гравера и рисовальщика,

теоретика музыки и собирателя народных песен, изыскателя природных ископаемых, ботаника, гидролога, археолога, изобретательного инженера и государственного деятеля [9, с. 4–6].

Нравственные, эстетические и художественные идеалы сблизили его с известными литераторами того времени – Державиным, Капнистом, Муравьевым. Львов был хорошо знаком с крупнейшими русскими живописцами Д. Левицким и В. Боровиковским. Дружеское и творческое общение связывало Львова с Дж. Кваренги и Ч. Камероном, зодчими, близкими ему по архитектурным вкусам.

Архитектуре Львов явно отдавал предпочтение перед другими искусствами. Его увлеченную натуру захватил процесс обновления, происходивший в русском зодчестве. Это были годы блистательного расцвета отечественной архитектуры, время создания яркой и самобытной классической школы. Россия привлекала размахом строительства и реальной возможностью осуществления самых смелых замыслов многих талантливых западноевропейских мастеров. Преобразовывались целые города, возникали сотни интереснейших усадебных ансамблей. И, конечно, впечатление от торжественной красоты первых значительных зданий Петербурга, сооружаемых на глазах Львова (Мраморный дворец и Академия художеств, Малый и Старый Эрмитажи), влияло

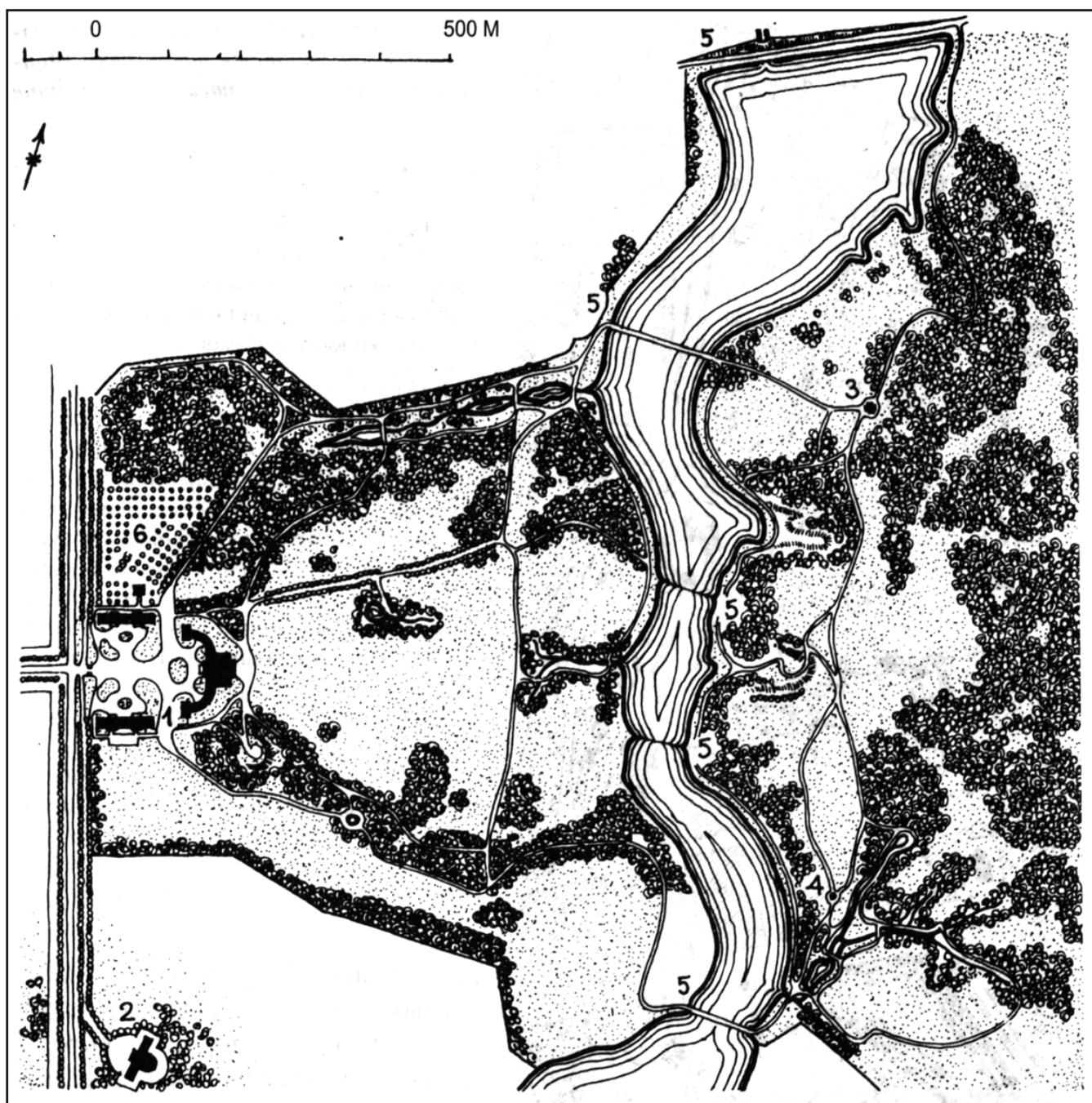

Рис. 2. Н.А. Львов. Проект ландшафта парка в имении гр. П. Завадовского (Ляличи, Брянская область [9]):
1) дворец и парадный курдонер; 2) храм св. Екатерины; 3) летний дворец; 4) ротонда; 5) плотины

на формування його як архітектора.

До нашого часу не дійшли відомості про те, як досягав Львов настільки складну і тонку практику будівельного мистецтва; невідомо, хто з російських майстрів міг допомогти йому в цьому. Незважаючи на те, що Львов не отримав спеціального освіти, природне дарування, наполегливий інтерес і постійне самосовершенствование дозволили йому стати одним з провідних майстрів російського класицизму. Почерпнувши у майстрів класическої архітектури «си величественные формы, сие понятие красоты, неподражаемую соразмерность», он воспринял основное – тончайшее чувство неповторимости и

изменяемости канонов в каждом конкретном случае. Львов писал по этому поводу: «Нет почти двух храмов древних одинакового ордера, которые бы в членах своих одинаковый размер имели, и не только местоположение определило разность сей пропорции, но само употребление зданий» [9, с. 6–10].

Цими ж принципами керувався Львов і щодо спадщини Андреа Палладіо – італійського зодчого Вісокого Відродження, відомого своєю блискучою інтерпретацією античності. Львов високо цінив майстерство Палладіо, ретельно вивчав його творчість, видав перший том його трактата об

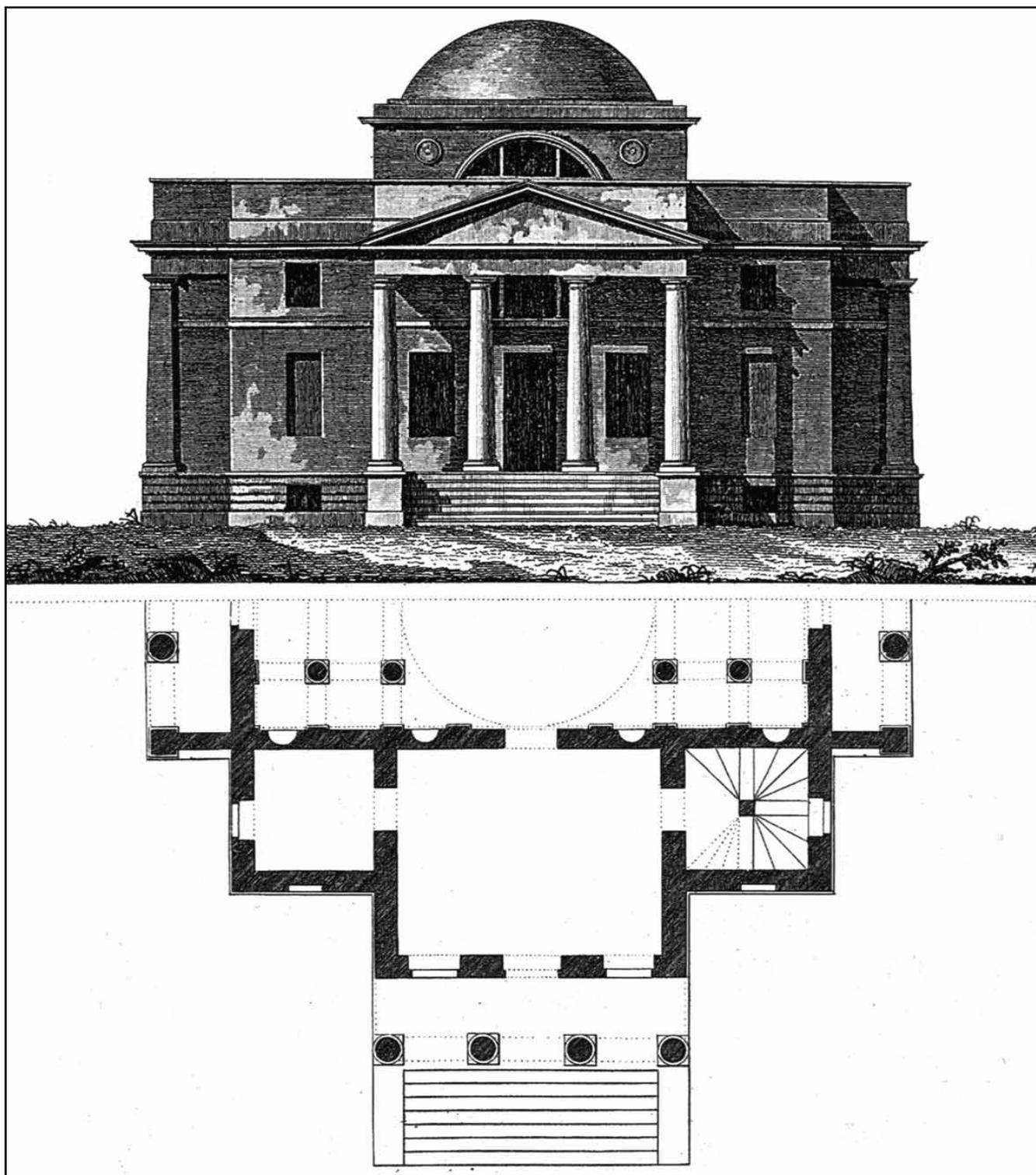

Рис. 3. Н.А. Львов. Летний дворец в Ляличах

архитектуре и осознанно избрал «палладианство» в своем творчестве. Особенно проявилось это в усадебных и жилых городских постройках архитектора. Они далеки от слепого подражания. Требования целесообразности, иные климатические условия, другой жизненный уклад в сочетании с творческой фантазией мастера позволили создать неповторимые композиции и ансамбли.

Обширное архитектурное наследие Львова

принадлежит не только столичным городам, но и провинции. Хорошо известны работы зодчего в Петербурге, Москве, Могилеве, Торжке, на Валдае, в подмосковных, тверских, малороссийских усадьбах. Однако, до настоящего времени не было серьезной искусствоведческой информации о работах Львова на территории северной Малороссии, ныне входящей в Брянскую область. Забытые и, увы, почти полностью уничтоженные

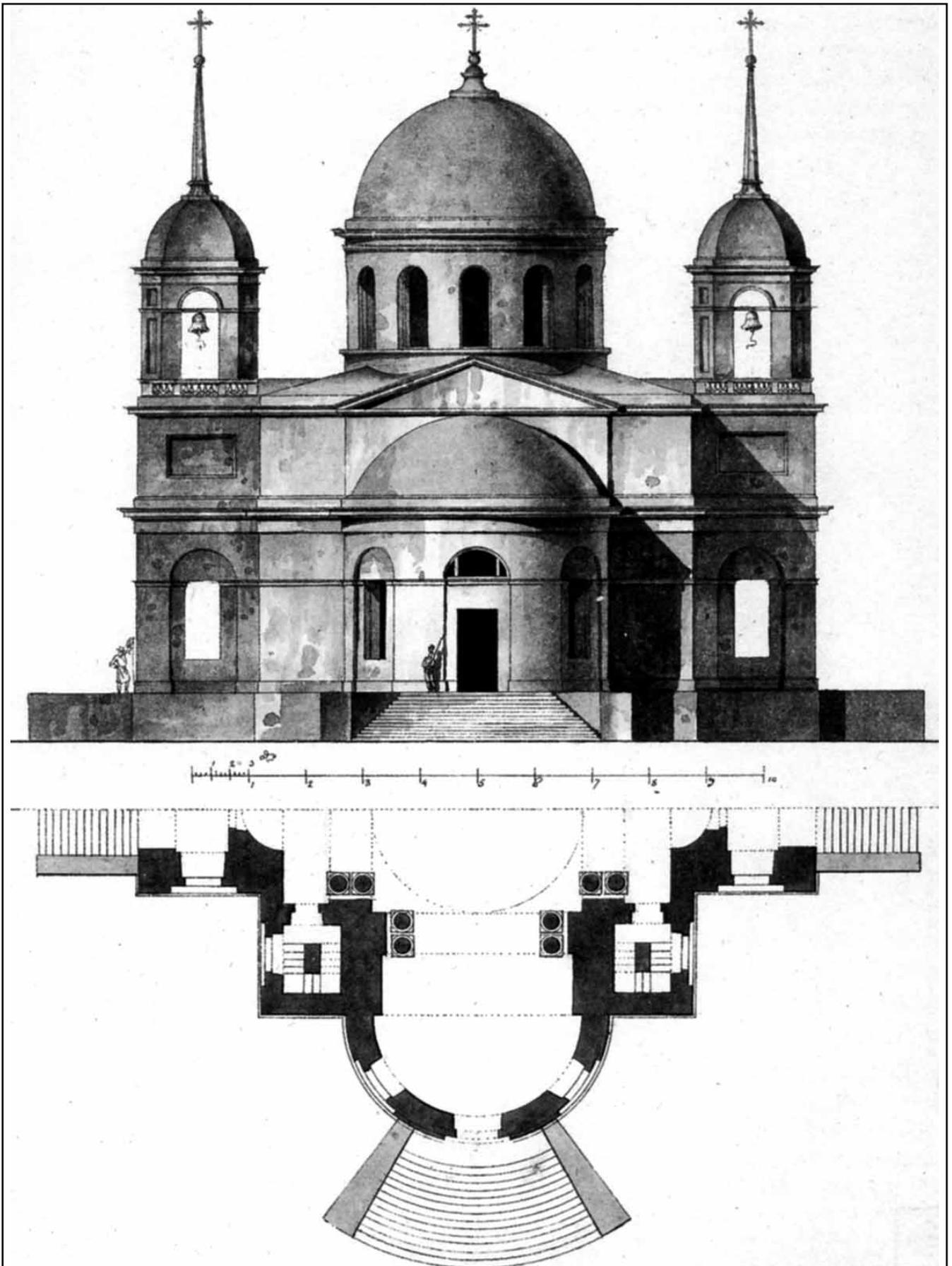

Рис. 4. Церковь Троицы в Дохновичах (Стародубский р-н, Брянской области). Авторский чертеж Н.А. Львова. Конец XVIII в.

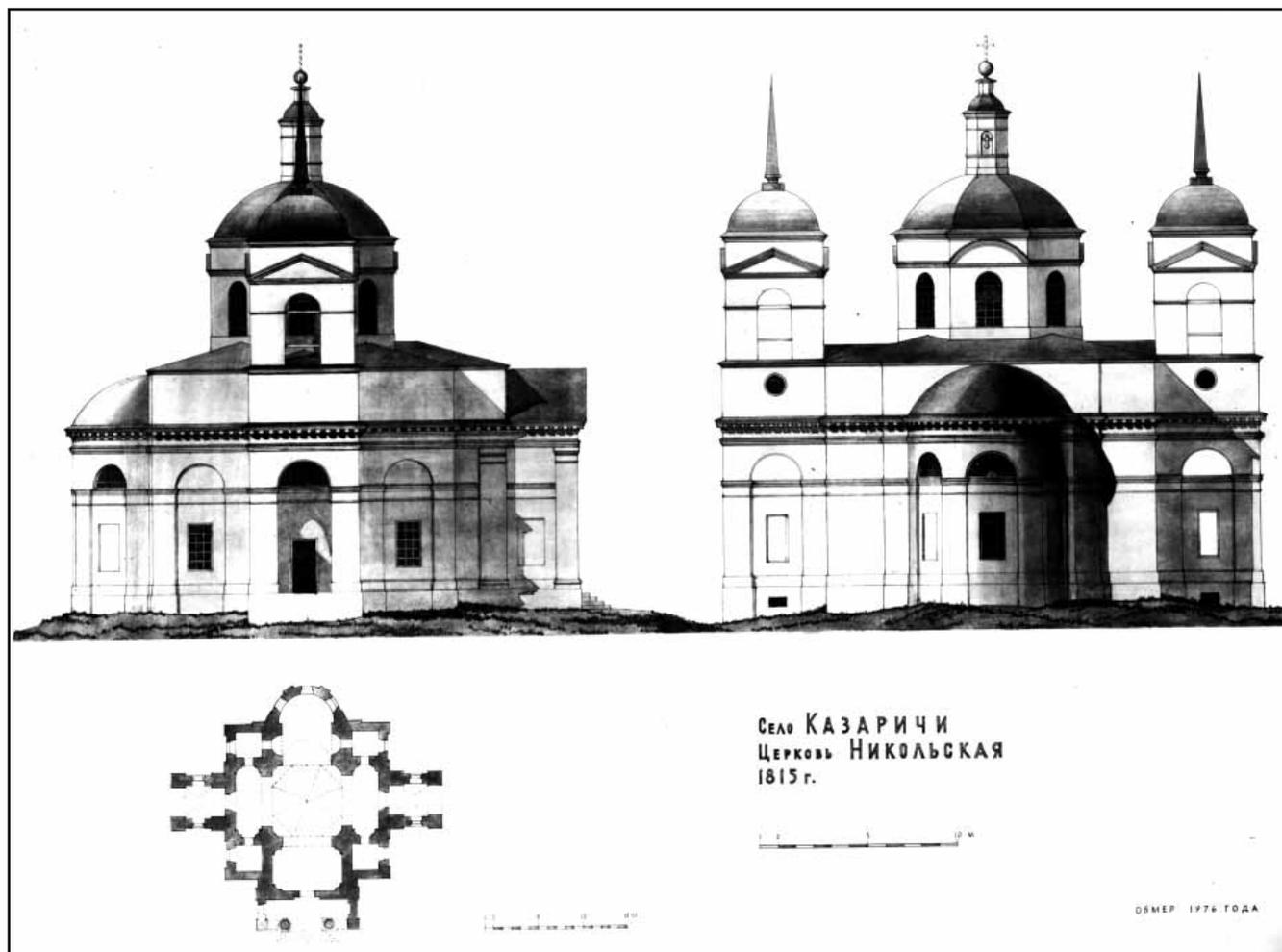

Рис. 5. Казаричи. Никольская церковь. Графическая реконструкция А.В. Прожеева (1977)

творения выдающегося архитектора на Брянской земле позволяют полнее представить творческий потенциал архитектора, проследить эволюцию развития мастера, выявить утраченные работы.

Львов был знаменитым автором многих усадебных построек в «глубинке» России. При всем многообразии творческого наследия Львова, несомненно, лучшее, что было им создано, – это усадьбы. Именно в них раскрылись с полной силой универсальность и гармоничность его дарования. Даже в золотой век пика расцвета усадебной культуры он был одним из немногих, кто смог воплотить в реальность прекрасную мечту о создании на лоне природы мира идеальной гармонии. Как архитектор он проектировал интереснейшие и совершенные в художественном отношении усадебные ансамбли. Как один из теоретиков русского пейзажного паркостроения он увлеченно занимался созданием усадебных парков.

Все объединяющей живой средой знаменитого Лялического архитектурного ансамбля является парк. Парк создавался по единому замыслу и одновременно со строительством усадьбы. История не сохранила имя автора проекта парка и исполнителей его в натуре. Не исключено, что и Кваренги в какой-

либо форме подавал советы по его устройству. Планировочное решение парка не противоречит творческим принципам знаменитого зодчего. Об этом можно судить по многим сохранившимся чертежам проектов, выполненных для других заказчиков. Высказанное ранее М. Коршуновым и В. Городковым предположение об авторстве Львова в отношении ландшафта Лялического парка, на наш взгляд, вполне правомерно [4, с. 5–16]. Два мастера имели очень много общего в своем творческом почерке, неоднократно вступали в творческое содружество, в частности, в проектировании в 1790-е годы дворца в Москве для А.А. Безбородко. Считается, что Кваренги проектировал дворец, а Львов – парк.

Огромный парк проектировался на прибрежном склоне. Регулярная часть переходила в пейзажную. В противовес великолепию регулярных парков утверждалась красота естественного ландшафта. По словам Львова, смысл заключался в том, чтобы «единообразие прервать противоположением, противоположение связать общим согласием и дорожками, которых излучины и повороты не для того сделаны, что так вздумалось садовнику, но каждая из оных имеет свое намерение и причину,

а если гуляющий принужденным иногда найдется сделать круг для того, чтобы пройти к предмету, его зовущему, то лишние шаги его заплачены новым и неожиданным удовольствием, которого бы прямая дорога его лишила». Такой взгляд Львова на паркостроительство вполне приложим к парку в Ляличах. Это позволило С. Ожегову утверждать, что именно Н. Львов являлся автором Лялического парка. Доказательством правомерности такого утверждения служит план парка, приведенный С. Ожеговым [9, с. 168]. Пока нет определенных данных относительно авторства этого чертежа, но мы можем видеть, что именно этот графический лист содержит целый ряд подробностей планировки территории, которые ранее не были выявлены. Это относится к каскаду прудов, следы которого ныне полностью утрачены, родниковых водотоков, местоположению плотин, очертанию берегов пруда. Но, главное – это планировка ландшафтного парка и аллеино-тропичной сети, указывающих на пространственную организацию открытых и закрытых ландшафтов, расположение отдельных групп деревьев, рощ, продуманно расположенных на склоне. Визуальные характеристики свободного ландшафта способствовали многоплановому виду, открывающемуся от дворца. Все это выдает «руку» мастера первой величины.

Документально доказано авторство Н.А. Львова в отношении Летнего дворца (рис. 3) и ротонды в Ляличах [8, с. 156]. Наши историко-архитектурные изыскания последних лет позволяют говорить об еще одном произведении Н.А. Львова на Брянской земле – храме Святой Троицы в усадьбе Дохновичи. «Дохновицкая церковь» в имении последнего Стародубского полковника Якова Васильевича Завадовского была построена в начале 1790-х гг. В ее архитектурном облике восхищала, прежде всего, необычная для других храмов, свобода и уверенность в общей композиции, уравновешенность масс. Формы ее изящны и созвучны архитектуре рядом расположенного усадебного дома (рис. 4).

По свидетельству А.В. Чекмарева проект Н.А. Львова в Дохновичах был повторно использован при строительстве храма в Медведове (Клинцовский р-н), а затем и в Казаричах (начало XIX в., Гордеевский район Брянской области). Ознакомление с видом медведовского храма (не сохранился), а также с храмом Николая Чудотворца в Казаричах (сохраняется в руинированном состоянии) не оставляет сомнения в справедливости предположения А.В. Чекмарева. Однако, храм в Казаричах является по сути единственным сохраняющимся материальным следом, оставленным зодчим на Брянской земле. Ее высотное положение, архитектурно-выразительный объем и богатство форм утвердили за ней композиционный центр села, ведущее положение в организации ландшафта.

В архитектуру памятника внесло изменение время: разрушились портики входов, уничтожен венчающий карниз, наполовину нет кровли, обветшал пол, утрачен шпиль южной колокольни (рис. 5).

Храм построен по крестовокупольной системе. Планировочное решение необычно. Из квадратного контура плана на востоке выступает полукруглая апсида алтаря, а на западе – часть трапезной с портиком главного входа. По поперечной оси с северного и южного фасадов пристроены одинаковые квадратные в плане колокольни. План компактный и четко организован. Габаритный размер 27 x 30 м. Объемная композиция монументальная и торжественная. Она состоит из пластично сочетающихся трех основных объемов – центрального куба церкви, увенчанного восьмериком с куполом, завершеном декоративным барабаном с куполком и главкой с крестом и двух четырехгранных колоколен со шпилями. По продольной оси композиция уравнивается выступающими портиком входа с одной стороны и апсидой с другой. Членения объемов по горизонтали достигнуты выступающими частями, создающими многоплановость и светотеневое богатство фасадов. По вертикали все объемы расчленены нарядным, с сухарями, венчающим карнизом, разделившим стены куба на две основных части – поле и аттик. По принципу выделения аттика расчленены колокольни и восьмерик церкви. На плоскости аттиков колоколен, по всем четырем сторонам, над арками звонов выполнены треугольные фронтоны, а на восьмерике церкви – лучковые фронтоны. На колокольнях, ниже арок звона, помещены небольшие круглые окна.

Сравнивая авторский чертеж Н.А. Львова с видом храма в Казаричах можно видеть и различия, очевидно, привнесенные при строительстве. Это относится к восьмерику, заменившему круглый барабан, отсутствию фронтона, ряда декоративных деталей. Отличия в Дохновицкой церкви также очевидны, но не столь существенны. Однако, общая композиция храма сохраняет авторский замысел Львова, осуществленный ранее в Дохновичах.

Ценный памятник архитектуры в Казаричах, связанный с именем Н.А. Львова – прекрасный пример «высокой» архитектурной идеи, воплощенной в камне и украшающий, по замыслу творца, весь усадебный комплекс.

М.А. Ильин, изучавший творчество Львова, так писал о его усадебных постройках: «Он создал в условиях средней России необычайно одухотворенные, на редкость поэтичные, очень глубокие по замыслу усадебные постройки. Львов выступает в этих произведениях как певец чувств, эмоционального восприятия мира, природы, архитектуры. Глубокий гуманизм «естественного» человека пронизывает все его произведения».

Ссылки

1. Архитектор Н.А. Львов. Храмы, дома, усадьбы эпохи классицизма / Авт.-сост. З. Золотницкая. – Коллекция ГНИМА им. Щусева. – М., 2015. – 176 с.
2. Горностаев Ф.Ф. Дворцы и церкви Юга [Текст] / Ф.Ф. Горностаев. – М.: Образование, 1911. – 92 с.
3. Городков В.Н. По старинным аллеям [Текст] / В.Н. Городков. – Тула: Приокское книжное издательство, 1983. – С. 46–59.
4. Городков В.Н. Следы былого. Ляличи: историко-архитектурный очерк [Текст] / В.Н. Городков. – Брянск: Читай-город, 2012. – 30 с.
5. Грабарь Н.Э. История русского искусства. Том 3 [Текст] / Э. Грабарь. – М.: Издательство И. Кнебеля, 1910. – 514 с.
6. Коршунова М.Ф. Джакомо Кваренги [Текст] / М.Ф. Коршунова. – Ленинград, 1977. – 168 с.
7. Макаренко Н. Ляличи: [историко-архитектурный очерк о усадьбе в Ляличах] / Н. Макаренко // Старые годы. – 1910. – Июль-сентябрь. – С. 131–151.
8. Милюгина Е. Обгоняющий время: Николай Александрович Львов – поэт, архитектор, искусствовед, историк Москвы [Текст] / Е. Милюгина. – М.: Русский импульс, 2009. – 360 с.
9. Ожегов С.С. История ландшафтной архитектуры. – М., 2003. – 231 с.

Городков О.В. До питання про авторство садибних будівель М.О. Львова (1753–1803) на території Брянської області

Зроблений аналіз відомих і щойно виявлених будівель архітектора М.О. Львова (1753–1803) на території Брянської області. Описані збережені і утрачені пам'ятки храмової і ландшафтно-архітектури, збудовані за проектами М.О. Львова.

Ключові слова: Микола Львов, Північна Малоросія, архітектура, Ляличі, Дохновичі, Казаричі.

Gorodkov A.V. To the questions of authorship of farmstead constructions of N.A. Lvov (1753–1803) on the territory of the Bryansk region

The analysis of the known and again revealed constructions of the architect N. A. Lvov (1753–1803) in the territory of the Bryansk region is given. The remained and lost monuments of temple and landscape architecture constructed on projects of N. A. Lvov are described.

Key words: Nikolay Lvov, Northern Malorossiya, architecture, Lyalichi, Dokhnovichy, Kazarichi.

12.02.2016 г.

УДК 94(477):72.02. І.Григорович-Барський

С.Б. Юрченко

**МАЛОВІДОМЕ КРЕСЛЕННЯ
ІВАНА ГРИГОРОВИЧА-БАРСЬКОГО**

В статті йдеться про нововиявлене креслення Івана Григоровича-Барського.

Ключові слова: архітектура Гетьманщини, Іван Григорович-Барський, українське бароко

Ім'я архітектора Івана Григоровича-Барського добре відоме як фахівцям, так і всім шанувальникам українського мистецтва. Зодчим збудовано такі визначні об'єкти, як Покровська та Набережно-Микільська церкви, дзвіниця Царекостянтинівської церкви, фонтан «Феліціал» у Києві, собор Красногорського монастиря біля Золотоноші, ним виконано опоряджувальні роботи на фасадах собору Різдва Богородиці у Козельці. Серед пам'яток Сіверщини з іменем архітектора пов'язується Михайлівська церква у містечку Вороніжі Шосткинського району, яка як за конфігурацією плану, так і в деталях повторює у однобанному варіанті форми київської Покровської церкви.

Для творчого почерку зодчого, як уже неодноразово згадувалося дослідниками, характерним є використання орденних елементів, пов'язаних із творчістю петербурзького архітектора Растреллі: пілястри, поставлені на високі п'єдестали, «вухасті» наличники, увінчані півкруглими сандриками, що нагадують підняті у подиві брови, круглі вікна-люкарни, півкруглі подвійної кривизни фронтони тощо.

Незважаючи на досить значну творчу спадщину, досі не було відомо жодного креслення митця, що могло б свідчити про його рівень проектної майстерності. Нещодавно виявлено підписане Григоровичем-Барським креслення, що зберігається у збірнику інших креслень, датованому XVIII ст.

Першим це зібрання опублікував польський дослідник Андрій Бетлей у 2000 р. у Кракові [1]. Зібрання пов'язане із греко-католицьким єпископом Ясоном Смогоржевським, і креслення Барського попало до нього, очевидно, випадково.

Зображення складається із двох прямокутних аркушів. На першому зображено два поверхові плани, на другому – чоловий фасад [2].

Плани розташовані один над одним (рис. 1). Нижній – «план нижнього жила» – прямокутної форми, поділений поздовжньою перегородкою на два ряди приміщень – три вгорі та чотири внизу, причому два приміщення праворуч з окремим входом від ізолювані. Відповідно до поданої експлікації тут мали влаштуватися «кладовые и для фуража». У лівому верхньому куті передбачено «очаг и кухня», решта покоїв житлового призначення. Вхід на другий поверх – через дверний проріз від лівого причілкового фасаду; тут влаштовано «сени